

3. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М. : Республика, 1994. 432 с.
4. Лосский Н.О. Избранное. М. : Правда, 1991. 611 с.
5. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики. Характер русского народа. М. : Политиздат, 1991. 368 с.
6. Титаренко А.И. Классическая этика Абсолюта // Условия абсолютного добра / Н.О. Лосский. М. : Политиздат, 1991. С. 5 – 22.

Problem of kindness in N.O.Losskiy's philosophy

There is regarded the problem of imperative perception of kindness as a system of right deeds. According to the Russian religious tradition of the beginning of XX century there is suggested to look deeper at the problem and appeal to its spiritual side.

Key words: *kindness and its kinds, value hierarchy, substantial figure, axiology.*

И.А. ПЕТУХОВА
(Москва)

ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФИИ КАК НАУКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ В ТРУДАХ А.А. КОЗЛОВА

Раскрываются две оригинальные темы в философских исканиях А.А. Козлова, важные для XIX в. и актуальные в настоящее время: философия как наука о мире, познании его и об отношении его к познающему субъекту по отношению к частным наукам стоит над ними соответственно своим задачам; в истории философии как науке только исследователи, признающие систематическую философию, являются истинными историками.

Ключевые слова: *А.А. Козлов, история философии, философия как наука, систематическая философия, предмет философии, нравственные основания истории философии.*

История философии как наука в современных условиях требует своего дальнейшего изучения и развития. Эти потребности актуализировали целый ряд проблем и задач, реше-

ние которых представляется весьма значимым для этой области философского знания. К их числу можно отнести уяснение предмета философии, закономерностей и этапов ее развития, изучение научно-познавательной и мировоззренческой функций этой науки, методологических оснований историко-философского знания. Постановка и рассмотрение этих проблем связаны, прежде всего, с нынешними потребностями образовательного характера, где история науки представляет особый интерес. Таким образом, в рамках этой проблематики пробуждается интерес и к отечественным исследователям истории философии.

Российские просветители лишь в первой четверти XIX в. приступили к серьезному и пристальному изучению сложившихся к тому времени в европейской культуре философских направлений. К этому времени относится и попытка изучения отечественной философской мысли как части мировой истории философии. Для решения этих задач необходимо было подготовить собственную почву для серьезного изучения истории философии как науки. В реализации этих задач активное участие принимал А.А. Козлов (1831–1901), русский философ, чье имя не столь известно, как имена его современников Николая Данилевского, Константина Леонтьева или Владимира Соловьева, однако глубина и важность проблем, поставленных им, побуждает обратиться к его творчеству.

В 1873 – 1875 гг. А.А. Козлов издал свою первую большую работу по философии, которая привлекла внимание общественности. Это книга «Сущность мирового процесса или философия бессознательного Э. фон Гартмана», которая является отчасти переводом, отчасти изложением книги заинтересовавшего его философа «Философия бессознательного». Стремись привлечь внимание общественности к роли философии в общественной, научной и культурной жизни страны, А.А. Козлов в 1876 г. написал первую часть «Философских этюдов», где представил свой взгляд на эту «науку о науке» и сравнил ее с ветвистым деревом, которое должно развиваться непременно в условиях свободы творчества. Ответом на поступившие рецензии на первую часть «Философских этюдов» стала его следующая книга – «Философия как наука» (1877), в которой философ в полемике с современниками углубил и развил эту тему.

В предисловии к первой части «Философских этюдов» А.А. Козлов поддерживал и развивал позицию французского философа-позитивиста О. Конта о необходимости бороться с «умственной анархией» (О. Конт), приведшей современное европейское общество к политическому и нравственному кризису. Алексей Александрович был уверен, что это возможно с помощью укрепления позиций философии как науки, т. к. именно она может выработать общую идею, объединить лучшие силы общества, способные остановить кризисные тенденции. Сетую на то, что в России эта наука находится «просто в загоне», А. Козлов утверждал, «что культура философии в обществе есть самая важная опора против всяческих *измов*, которые, как односторонности, должны быть непременно упразднены философским синтезом и должны утонуть в *едином миросозерцании*» [5, с. XIV].

Алексей Александрович Козлов в своих книгах «Философские этюды» и «Очерки из истории философии» (1887) уделял особое внимание предмету философии как науке и проблемам истории философии, считая эти вопросы актуальными и необходимыми в развитии философского знания. В своей книге «Очерки из истории философии» он обратился к тезису «философия как наука» с разных точек зрения, как отвергающих его, так и принимающих.

К первым он относил «скептицизм абсолютный», отрицающий любое знание, следовательно, и существование всех наук, включая философию. Приверженцам этой точки зрения он просто отказывал в логике: «Кто говорит: знания нет, тот *со ipso* утверждает, что он знает, что знание есть» [6, с. 1]. В этом же разделе он рассматривал «скептицизм относительный», отвергающий существование философии как науки, т. к. все познаваемое уже распределено между другими науками. Называя это направление позитивизмом, автор уточнял, что позитивисты отрицают чаще всего философию под термином «метафизика» и противопоставляют свое учение как «научную философию». Принимая философию как науку, А. Козлов рассуждал о необходимости философии как особого знания, способного выйти из пределов специального знания и «исследовать элемент, тождественный во всех науках, а именно, общие начала и формы всяческого знания или всякой науки» (Там же, с. 3). Исходя из факта существования двух групп наук, а именно «наук о духе и наук о телах» или гуманитарных и естественных, Алексей Александрович

дополнял вышесказанное так: «... философия есть наука о единстве, связи и взаимном отношении духа и материи» [6, с. 3]. Признавая спорность и противоречивость большинства научных понятий, он считал, что разрешение этих противоречий под силу именно философии как науке, т. е. она должна их «переработать» и соответственным образом «преобразовать» результаты, исследуя их природу.

Но наибольший интерес представляет рассмотрение основ философии, укорененных, по мнению А. Козлова, в нравственной потребности человека. Он считал, что потребности людей различны, и это требует внимания, терпения и урегулирования, которое под силу именно философии. Он утверждал, что философия состоит из двух нераздельных сторон – теории познания и метафизики. Поэтому во всякой философской системе теория познания переходит в метафизику и снова возвращается к теории познания. Опирающаяся на эти две стороны философии этика является учением «об идеале, соответствующем метафизической сущности мира» (Там же, с. 6).

О важности этой третьей, этической, точки зрения он говорил, исходя из смысла самого термина «философия – любомудрие», подчеркивая особое нравственное значение слова «мудрость» в греческом языке: «Хотя в новое время термин “философия” понимается более как наука или теоретическое знание, но все-таки и теперь содержание этой науки более, чем содержание других, связано с идеею его практического приложения к жизни, а именно к высшей ее форме, нравственной жизни» (Там же, с. 7). Утверждая, что частные науки могут принимать разный вид, А. Козлов был уверен в успешности существования отдельных наук и без философии. Он видел самостоятельное основание разных наук в различных первичных потребностях человека. В то время как потребность в миросозерцании появляется лишь на высокой стадии развития «человеческой породы», считая, что «для всех философов важнее было самое миросозерцание, а не формальная его обработка» (Там же, с. 44).

Какие же проблемы истории философии как науки и с каких позиций рассматривал в своих трудах А.А. Козлов? Прежде всего, это отношение историка философии к предмету и задачам этой науки, его понимание своей роли, нравственного содержания историко-философского исследования.

В рамках обозначенной проблематики можно выделить два направления, которые отражаются в истории философии, а именно:

«1) направление, отрицающее систематическую философию, и 2) направление, признающее ее» [6, с. 9]. В свою очередь, в первом направлении А.А. Козлов выделял прямое отрицание и косвенное неприятие систематической философии. Прямое отрицание – это когда история философии излагалась как история «заблуждений человеческого ума» (Там же, с. 9). Пример такого «скептического направления» А. Козлов видел в работах Секста Эмпирика, жившего во II–III вв. до н.э. и использовавшего «положения различных философов с целью путем сопоставления и критики их показать невозможность философского знания» (Там же, с. 13). Позиция историка, который косвенно выражает отрицательное отношение к философии как к науке, встречалась, чаще всего, в эмпиризме или эклектике.

Рассмотрим это подробнее. По мнению А.А. Козлова, историк философии, для которого не существует «признанной им философской истины в какой-либо системе», не может критиковать положения философов относительно истинности их положений при отсутствии собственных критериев. Следовательно, у него не может быть критерия и для соотношения систем во времени с точки зрения развития философской истины. Самым ярким примером такого ученого историка А. Козлов считал Диогена Лаэртца, у которого вся философия сводилась лишь к истории в виде изложенных выписок из работ философов, характеризующих их мировоззрение, и при всей полноте изложения его труд выглядел «противоречиво» и «беспорядочно» (Там же, с. 13). Что касается историка-эклектика, который находит, что в каждой философской системе заключается что-либо истинное, и пытается это истинное выявить и соединить в одно целое, то такому подходу, отмечал А. Козлов, «недостает всесвязующего единства принципа, основной идеи, которая обыкновенно проникает в настоящую философскую систему» (Там же, с. 8–9). К этому типу Алексей Александрович относил работы по истории философии современного ему ученого Кузена, который истинным считал то, «что сообразно с здравым смыслом» (Там же, с. 15).

Настоящими историками философии А.А. Козлов признавал лишь тех, кто признает систематическую философию. На смену систем такой исследователь истории философии смотрит «как на естественные усилия ума человеческого разрешить задачи философии и признает истину не в какой-либо части или отдельном положении систем, как эклектик, но в каждой целой системе, хотя и считает эту ис-

тину не полную, или не ясною, или смешанную с заблуждением» [6, с. 10]. К таким исследователям русский философ относит Аристотеля с его знаменитой «Метафизикой».

Итак, мы выяснили две актуальные в свое время и важные сейчас позиции для понимания взглядов А.А. Козлова на историю философии. Первая – философия как наука о мире, познании его и об отношении его к познающему субъекту по отношению к частным наукам стоит над ними соответственно своим задачам. Вторая – в истории философии как науке, по мнению философа, только исследователи, признающие систематическую философию, являются истинными историками.

Исследователи русской философии начала и середины XX в. Б.В. Яковенко, Н.О. Лосский и В.В. Зеньковский, давая высокую оценку его трудам, признают А.А. Козлова, прежде всего, как философа-персоналиста и последователя Г. Лейбница и Г. Тейхмюллера, отводя ему хоть и значительную, но второстепенную роль в развитии русской философии. Современные авторы несколько иначе рассматривают результаты его творческого вклада в нашу культуру, в том числе как историка философии. Его выделяют среди современников как человека, сумевшего в 1860–1870-е гг. вырваться из власти модных тогда позитивизма и постпозитивизма, что помогло ему построить собственную систему, опираясь на взгляды известных европейских мыслителей. Кроме того, после серьезного знакомства с трудами этого мыслителя становится очевидным, что его исследования проблем истории философии существенно обогатили в России собственную почву при создании фундаментальных основ для серьезного изучения истории философии как науки.

Литература

1. Аскольдов С.А. А.А. Козлов. М., 1912 ; СПб., 1997.
2. Бобров Е.А. Философия в России. Казань, 1900.
3. Василий Зеньковский. История русской философии. М. : Акад. проект : Раритет, 2001.
4. Козлов А.А., Гартман Эдуард фон. Сущность мирового процесса или философия бессознательного. М. : Унив. тип. (И.И. Завадского), 1873–1875.
5. Козлов А.А. Очерки из истории философии. Киев : Унив. тип. (И.И. Завадского), 1887.
6. Козлов А.А. Философия как наука. Киев : Унив. тип. (И.И. Завадского), 1877.
7. Козлов А.А. Философские этюды. СПб. : Тип. тов-ва «Общественная польза», 1876. Ч. I.

8. Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991.

9. Русская философия : энциклопедия / под общ. ред. М.А. Маслина ; сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. М. : Алгоритм, 2007.

10. Яковенко Б.В. История русской философии : пер. с чеш. / общ. ред. и послесл. Ю.Н. Солодухина. М. : Республика, 2003.

Subject of philosophy as a science and issues of philosophy history in the works of A.A. Kozlov

There are revealed the two original themes in philosophic search of A.A. Kozlov meaningful for XIX century and actual at present: philosophy as a science about world, cognition and relation to cognizing subject stands over them according to its goals; in the history of philosophy as a science only researchers who admit systematic philosophy are real historians.

Key words: *A.A. Kozlov, history of philosophy, philosophy as a science, systematic philosophy, subject of philosophy, moral base of philosophy history.*

М.А. КУЗНЕЦОВА
(Волгоград)

ТВОРЧЕСТВО КАК САМОСОЗИДАНИЕ

Анализируются особенности проявления творческого потенциала человека на разных этапах его духовного становления. Акцентируется внимание на различении понятий «креативные способности» и «творчество». Творчество рассматривается одновременно как мера и способ реализации духовной состоятельности человека, способ осуществления самой возможности «быть».

Ключевые слова: *творчество, креативность, человекомирные отношения, духовность, самосозидание.*

Ничто на земле не сравнится с чудом рождения человека. Но от того самого мгновения, когда младенец впервые распахнет глаза и протянет руки навстречу миру, сделает свои первые шаги, до состояния вполне осознанного «Я есмь» – путь длиною в жизнь.

Ребенок открывает мир каждое мгновение, и Г.С. Батищев удивительно точными словами говорит о детстве как об уникальной сфере жизни: «И неизмеримо вырастет в своем значении и влиянии на “взрослый” мир такая своеобразная, все еще крайне недостаточная изученная, но в высшей степени насыщенная творчеством сфера жизни, или ее стадия, какой является детство. Здесь нас ждут удивительные открытия и обретения, ибо скрытые возможности детства и драгоценные качества детской души (такие, как безынертность опыта и готовность встречать мир каждый день как бы заново), как можно надеяться, существенно помогут совершенствованию человеческой личности в ее последующих более поздних возрастах» [1, с. 59]. Неизбежно придет пора взросления, когда возникнет естественная потребность определить свое собственное место в этом огромном мироздании, осознать себя устойчивой, определенной единицей, сохраняющей свою индивидуальность, значимость независимо от изменяющегося мира. Но мироощущение детства, лейтмотивы «все только начинается» и «все возможно» для истинно творческого человека останутся неисчерпаемым источником вдохновения.

В такой перспективе детство рассматривается не только как необходимая фаза онтогенеза, но как самоценный и по-своему самостоятельный период человеческой жизни, необходимый для понимания самой сущности человеческого бытия.

Для творческого развития важны живые творческие образцы для подражания, обучения, приобретения опыта, дающие начало, исток творческой деятельности ребенка. И в качестве таковых выступают взрослые. Речь идет, прежде всего, о приобретении опыта душевного, развитии способности чувствовать, переживать, выражать свои эмоции. Понятно, сколько заботы, любви и такта требуется взрослому человеку для того, чтобы быть созвучным детской душе, понимать и помогать ей...

Для детского сознания бытие в прямом смысле слова – «все, что есть». Вопрос «что это?» предшествует вопросу «почему так бывает?». Границы между естественным и сверхъестественным условны, доминирует образно-естественное восприятие бытия. В процессе познания и социализации усложняется структура человеческого сознания и соответственно меняется сам характер человекомирных (В.Н. Сагатовский) отношений.